

Янь Шу обладал приятной внешностью, излучая аристократическую утончённость и уверенность, что делало его образ молодым и привлекательным. Для культиваторов, чья внешность остаётся неизменной, возраст определить сложно, но, судя по блеску в его глазах, Юэ Циюнь заметил, что тот не выглядел как человек, прошедший через жизненные испытания. Его взгляд действительно соответствовал молодому возрасту, излучая свет и ясность.

После нескольких формальных приветствий между Юэ Циюнем и Янь Шу разговор быстро перешёл к делу.

— Я уже в курсе происходящего. Ваши ученики из Школы Юйцюань уже дважды посещали нашу семью. Я также помогал с поисками и выяснил, что за это время в Ичэн приезжали только те, кто занимался расследованием, — холодно произнёс Янь Шу, явно намекая на то, что гостям пора уходить. — Молодой господин У может попробовать спросить других культиваторов в городе.

Ученики Школы Юйцюань поблагодарили главу семьи Янь и покинули усадьбу.

Юэ Циюнь уже успел узнать о предыдущих попытках расследования, которые не принесли результатов. Многие культиваторы в Ичэне утверждали, что не видели учеников Школы Юйцюань, а в городе царил покойствие, без каких-либо происшествий.

Он понимал, что продолжать расспросы в третий раз бессмысленно.

Следуя местным обычаям, они решили остановиться в гостинице, чтобы отдохнуть и обсудить дальнейшие планы.

Юэ Циюнь скромно заявил, что это его первый выход из гор, и он полностью полагается на опыт своих старших товарищей. Остальные согласились, что это разумно.

В итоге их поход в город превратился в своеобразную прогулку для привилегированного Юэ Циюня.

После долгих обсуждений они так и не смогли придумать план действий. Казалось, что и на этот раз их миссия завершится безрезультатно. После трёх попыток расследование, скорее всего, будет прекращено.

Одна из старших учениц с Пика Зимней Стужи заметила:

— Это первый раз, когда я вижу главу семьи Янь. Раньше он всегда находил причины, чтобы избежать встречи, что явно указывает на его неуважение к нам. Однако...

Она сделала паузу, затем продолжила:

— Когда мы получили сообщение, точное местоположение определить не удалось, но мы смогли установить, что оно находится где-то рядом с усадьбой Янь.

Пик Зимней Стужи отвечал за задания школы, включая передачу сообщений.

— Мы сразу направились к усадьбе Янь, но нас провели только по внешнему периметру. Внутри нас не пустили. Когда мы спросили слуг, те утверждали, что ученики Школы Юйцюань никогда не посещали усадьбу. Никакие другие школы также не навещали семью Янь, все посетители были их собственными людьми.

Юэ Циюню всё стало ясно. Если что-то и происходило, то это было тщательно скрыто, и, вероятно, связано с семьёй Янь. Если они решили что-то скрыть, то вряд ли это можно обнаружить.

Самое главное — никто не видел учеников Школы Юйцюань в Ичэне. Даже сами ученики школы считали это странным.

Кто же использовал талисман для передачи сообщений Школы Юйцюань? И как он получил этот талисман, доступный только ученикам школы?

После долгих обсуждений они так и не нашли ответов.

Не ожидая ничего нового, они решили ещё раз опросить культиваторов в городе, провести там пару дней и затем вернуться домой.

Юэ Циюнь, оказавшись в городе, не мог просто сидеть в гостинице. Он решил прогуляться, осмотреть окрестности и насладиться временем, проведённым здесь.

Он бродил без цели, покупая уличные закуски. Ичэн был намного больше, чем городок у подножия горы Юйцюань, и его жители вели жизнь, схожую с миром смертных.

Юэ Циюнь нашёл чайный домик. Владельцы таких заведений имели в семье культиваторов, что давало им право жить в мире практикующих. В обычной жизни использовались как юани, так и духовные камни, но привычки оставались такими же, как и в мире смертных.

Попивая чай, Юэ Циюнь завёл разговор с окружающими, спрашивая о жизни в Ичэне.

Все хвалили управление семьи Янь, говоря, что жители города живут в достатке и мире, и приглашали Юэ Циюня остаться здесь.

Это соответствовало тому, что он видел по пути: никаких признаков притеснения простых людей.

У Ю, с другой стороны, никогда не интересовался этими делами. Ему просто хотелось быть рядом с Юэ Циюнем.

Услышав вопросы Юэ Циюня, У Ю улыбнулся:

— Если ты хочешь узнать о семье Янь, спроси меня. Я знаю больше, чем эти прохожие.

У Ю также был из знатной семьи, и его знания могли быть полезны.

— Какое же твоё мнение, молодой господин У? — пошутил Юэ Циюнь.

Интонация, с которой он произнёс «молодой господин У», заставила У Ю почувствовать лёгкое волнение, его уши покраснели.

— Циюнь, угадай, сколько лет главе семьи Янь.

Юэ Циюнь задумался на мгновение.

— Примерно тридцать? Не больше пятидесяти. — В мире культивации это считалось молодым возрастом.

У Ю кивнул, восхищаясь проницательностью своего старшего товарища.

— Примерно так. Хотя он намного старше меня, Янь Шу обладает выдающимся талантом и занимает одно из первых мест в семье по уровню мастерства.

Юэ Циюнь знал, что в этом мире система культивации была крайне хаотичной, и прогресс зависел от удобства сюжета, а не от логики. У Ю, несмотря на молодость, уже достиг высокого уровня мастерства, а его экипировка включала магические сокровища небесного ранга. Он мог свободно передвигаться по миру, избегая лишь самых сильных практикующих.

— Но происхождение Янь Шу намного скромнее моего. Он из побочной ветви семьи, — продолжил У Ю.

— Хорошо, я понял, что ты из знатной семьи с выдающимся талантом. Давай вернёмся к делу, — улыбнулся Юэ Циюнь.

У Ю продолжил:

— Хотя Янь Шу обладает выдающимся талантом, он не получал доступа к лучшим техникам и ресурсам.

Юэ Циюнь посмотрел на него с улыбкой, понимая, что У Ю хвастается своим положением.

— Он выбрал другой путь, — догадался Юэ Циюнь. Возможно, Янь Шу нашёл древние техники, что было типичным для подобных историй.

— Что ещё? — спросил Юэ Циюнь, видя, что У Ю не закончил.

У Ю приблизил лицо:

— Смотри, я очень силен, но без борьбы я не могу стать главой семьи.

Юэ Циюнь понял. В знатных семьях важно не только мастерство, но и происхождение. Даже обладая выдающимся талантом, побочная ветвь семьи могла столкнуться с сопротивлением. Янь Шу, вероятно, использовал различные методы, чтобы достичь своей цели.

— Когда Янь Шу стал главой семьи? — спросил Юэ Циюнь, пытаясь понять, связано ли это с текущими событиями.

У Ю задумался.

— Где-то три-четыре года назад? Тогда я ещё не встретил тебя.

Юэ Циюнь задумался. Прошло уже так много времени, и было ли это связано с текущими событиями?

Кроме того, внутренние дела семьи Янь не имели отношения к Школе Юйцюань, и их вовлечение могло только усложнить ситуацию.

— Циюнь, — прервал его У Ю, — хочешь, я сделаю тебя главой семьи?

— ... — Юэ Циюнь продолжил размышлять, игнорируя У Ю. — Не интересует.

История о том, как представитель побочной ветви стал главой могущественной семьи, казалась Юэ Циюню знакомой.

Когда они вернулись в гостиницу, Лань Цяо стояла у входа, словно ожидая их.

— Старший брат Юэ, — она поклонилась, приветствуя его.

— Почему ты не гуляешь? — с заботой спросил Юэ Циюнь. — Воспользуйся возможностью, раз уж мы здесь.

Лань Цяо покачала головой, и Юэ Циюнь не стал настаивать, поднявшись в свою комнату на втором этаже.

Он продолжал вспоминать сюжет оригинала. Названия мест и имена персонажей были для него незнакомы, но история о побочной ветви, ставшей главой семьи, казалась знакомой.

Что же произойдёт дальше, если следовать шаблону таких историй?

Юэ Циюнь задумался, и вдруг его осенило. Он кое-что вспомнил.

<http://bllate.org/book/15201/1341996>